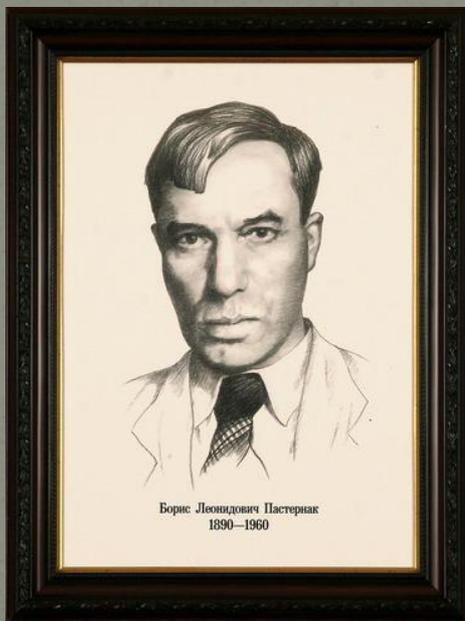

*Плеяда композиторов
в творчестве*

Бориса Пастернака

Пастернак в своих музыкальных пристрастиях оставался верен тому, что с детства стало для него родным-музыке Шопена, Листа, Вагнера, Чайковского, Скрябина. Этим кругом любимых авторов исчерпывались музыкальные вкусы поэта.

К тому же отсутствие откликов на творчество крупнейших композиторов XX в. заставляет подозревать, что после Скрябина музыки для Пастернака как бы и не существовало.

*А ведь заглушив композиторский
дар, Пастернак всегда оставался
композитором*

**Было поздно, когда я
вернулся домой.**

**Вот окно, и табак, и
рояль.**

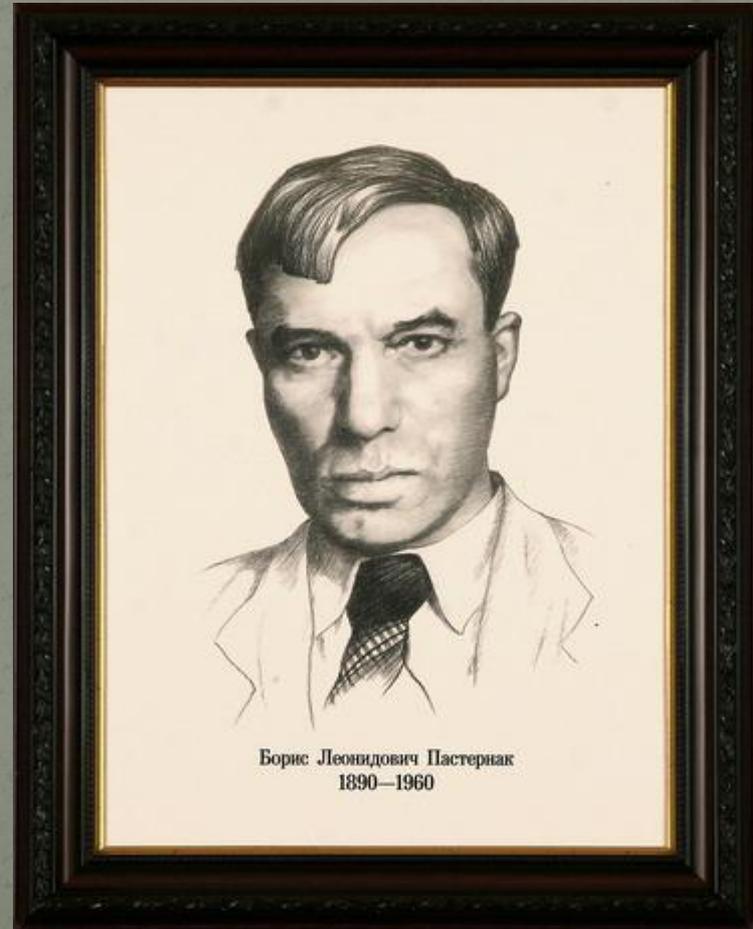
Все в порядке.

**Пять прямых
параллелей**

короче прямой,

**Доказательство –
записи**

в нотной тетрадке

Шопен был понят Пастернаком как русский художник. В творческом методе Шопена он усматривает важную для него способность «удержать частицы действительности», запечатлеть, вложить в звуки всё многообразие зримого, слышимого и ощущаемого мира:

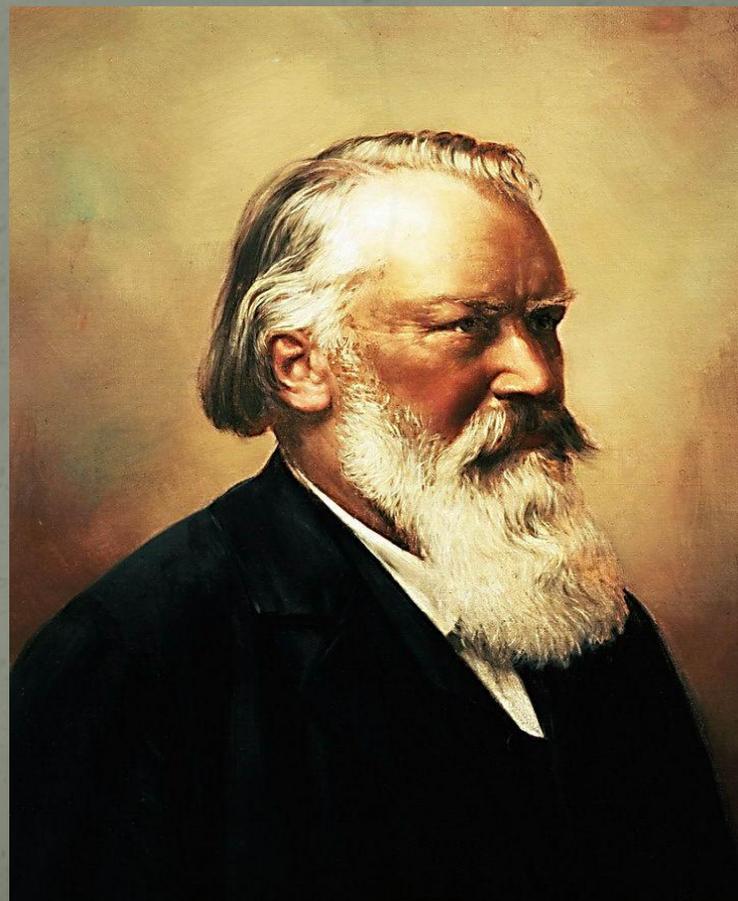
**В стихи я внёс дыханье роз
Луга, осоку, сенокос, грозы
Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, роц, м
В свои этюды.
(«Во всём мне хочется дойт**

Музыка другого композитора заставляет поэта радоваться, чувствовать, вспоминать счастливые моменты из прошлой жизни, это музыка Брамса.

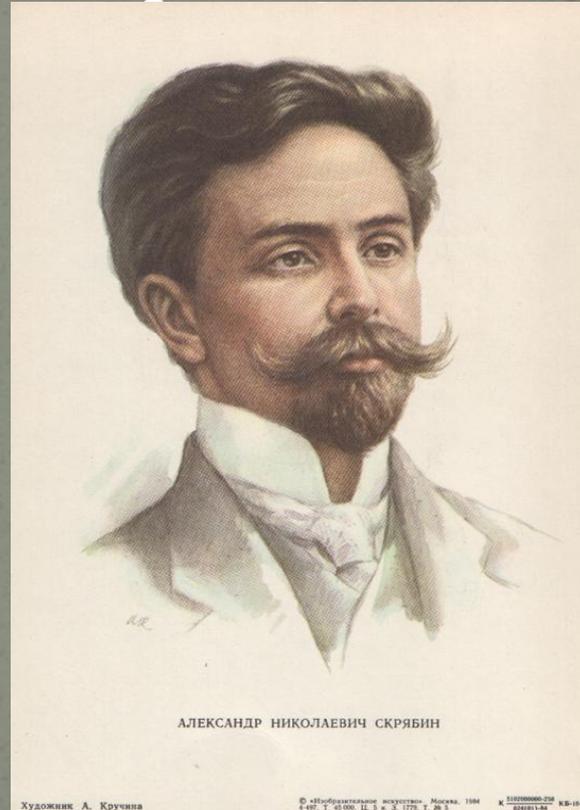
**Годами когда-
нибудь в зале
концертной
Мне Брамса
сыграют, - тоской
изойду...**

**Мне Брамса
сыграют, - я
вздрагну, я
сдамся...**

«Тайное композиторство» особенно показательны в стихотворении «Музыка». В стихотворении мы слышим имена Шопена, Вагнера, Чайковского, но имя Скрябина мы сами можем договорить.

**Как-то раз,
Когда шум за стеной,
Как прибой, неослаблен,
Омут комнат недвижим
И улица газом жива,-
Раздаётся звонок,
Голоса приближаются:-
Скрябин.
О, куда мне бежать
От шагов моего божества!**

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ СКРЯБИН

Художник А. Кручина

© «Иллюстрации искусства», Москва, 1984
4-изд. Т. 43 000. Ц. 5 и. 3. 1775. Т. 20 3
51200000-220 КВ-18-84
00000000

(«Детство» из книги «Девятьсот пятый год»)

Перед нами одно из свидетельств того, что музыка, отторженная поэтом в юности, в итоге стала если и не фундаментом, то одним из краеугольных камней его творчества. Сама же музыка, потеряв в лице Пастернака профессионального композитора, обрела в нём своего полномочного представителя в мире литературы.